

Триптих

1.

Было время, когда разбавленным горячей водой
вареньем ужинал я, и тайком охватывала жажда
постоять на берегу Дуная вечерней порой.

А теперь гляжу, как грузом измученная баржа
камни волочит в солнце. Хлынет
мощная вода. Выпиваю чай.

Над рекой вечерний, легкий пар,
и по горячему варенью тоскует мое сердце.
О политике не думаю совсем.
Как шальной смерч, задевают меня вести.

2.

Как шальной смерч, задевают меня вести.
Не то чтоб мерзну, скорее грущу я.
Ту-Фу махнет рукой, китаец, с другого берега,

и молча вслед за ним в дальний путь зовет.
Не спрашивай зачем. Что больно, - дорого.
Наш край, бывало, от войны страдал,

и звонкий колокол дремлющий туман
встряхнет, и вкус, и цвет, и звуки как единое
толкнут меня вперед в путь, и верю,
ты ждешь меня, чтоб вспомнить все прекрасное.

Ты ждешь меня, чтоб вспомнить все прекрасное,
в жемчужной пене мерцающее время.
И по полям, скалам скитаясь

я приду, - во рту обжигает горечь.
Не плачь, шепчу, по мне мой милый кореш,
я с тобой, и не уйду я больше без тебя.

Ведь широка, и глубока река,
и дико хлещет, носится вода,
и редко кто зовет: пошли со мной!
кто счастлив как Ту-Фу, и в сердце мир, покой.

Перевод автора
Корректурa: Мироновы